

ra Panonopt



Маша Рапопорт Пирра. Кто она?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400058
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Повесть-феерия "Пирра. Кто она?" – это увлекательная и полуфантастическая история о вечно молодой и неунывающей старушке, которая ведет себя как пятилетняя девочка. Она вечно в движении, вечно что-то придумывает, чем полностью завоевывает сердца своих внуков: Маши, Сони и Лизы. Повесть написана старшей внучкой Пирры, Машей. Она увлекательна и захватывает читателя с первых строк. Кто она, эта Пирра? Волшебница, писательница или просто добрая бабушка, решать вам. Книга написана для детей младшего возраста, но и старшие дети найдут в ней заряд бодрости, чистая и светлая аура автора помогает расслабиться и снять стресс.

Содержание

Глава 1. Здравствуйте!	4
Глава 2. Новая жизнь	6
Глава 3. Киевский торт	8
Глава 4. Что привезла нам Пирра?	10
Глава 5. Кеша	12
Глава 6. Сны	13
Глава 7. Как Пирра стала Пиррой	15
Глава 8. Доброе утро!	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Маша Рапопорт Пирра. Кто она? (повесть-феерия)

Глава 1. Здравствуйте!

1. Всю неделю нам было очень грустно. Мы узнали, что скоро наша мама поедет в аспирантуру. Я грустила про себя, а Соня с Лизой плакали и не хотели маму отпускать. Лиза цеплялась за край её платья и хныкала:

– Не хочу апилантулу. Маму хочу. Маму-у-у-у.

Целую неделю мама пыталась оторвать её от своего платья, но Лиза была неумолима.

– Не плачь, Лизонька. Скоро приедет бабушка, и всё будет хорошо, – говорила мама и просила Лизу посморкаться в платочек. Лиза сморкалась, а мама утирала её слёзы, но Лиза опять начинала плакать.

– Какой-то сумасшедший дом, – говорил папа и, быстренько перекусив, смывался на работу. Он всегда смывался туда, когда кто-нибудь из нас плакал. Благодаря нашему плачу, он стал знаменитым скульптором и получил первую премию на конкурсе. Его показывали по телевизору и напечатали в газете. И мы очень гордились им и радовались, что мы не зря плакали и что у нас такой известный папа. Но папа считал, что добился он всего этого упорным трудом, а вовсе не потому, что мы плакали. Но мне кажется, что если бы мы меньше плакали, то он бы меньше работал, а лежал бы на диване с газетой, как это делают все папы. Он всегда сожалел, что не может лежать на диване с газетой, и что дети его совсем заели и не дают ему творчески работать.

Он был очень не доволен, что мама едет в аспирантуру, и вместо того, чтобы вытирать пыль, будет ходить в Москве по выставкам и театрам.

– Ты ненормальная, – говорил он маме, – надо заниматься детьми и мужем. Хватит тебе учиться. Ненормальная. Ей богу ненормальная. И мать твоя такая же сумасшедшая, как и вся твоя родня.

– Зато ваша семейка сверхнормальная, – парировала мама, орудуя большим кухонным ножом, сделанным папой из пилы, – сверх всяких норм нормальная. С тоски можно сдохнуть. Только о деньгах и думает.

И тут, конечно, папа бы с мамой сцепились, но раздался звонок, и мама сказала папе:

– Иди, открой дверь!

– А почему я? – ответил папа.

2. – Твоя мать приехала, ты и открывай.

Мама опять хотела сцепиться с папой, но я пошла и открыла дверь. На пороге стояла маленькая кругленькая бабушка, похожая на зелёную грушу, в платье защитного цвета, в какой-то несуразной шляпе и в полосатых гольфах. На шее у неё висели коробки, на спине огромный рюкзак, а по обоим бокам стояли два больших чемодана.

– Здравствуй, Марусечка, – радостно сказала она мне.

Я открыла рот от удивления и долго стояла так с открытым ртом. Из под шляпы на меня смотрели два синих-присиних василька. Васильки улыбнулись, и бабушка сказала мне:

– Закрой пасть!

И сунула мне в рот конфетку. Я закрыла пасть и стала сосать конфетку.

– Проходите, пожалуйста! – вежливо сказала я ей.

Бабушка нагнулась, и все её коробки с шумом посыпались на пол.

– Помогай! Помогай! Что стоишь? – закричала бабушка.

Мама всегда говорила, что у меня плохая реакция. Я растерянно схватилась за ручку чемодана и попыталась оторвать чемодан от пола, но он был такой тяжёлый, словно в него напихали металлолома.

3. – Какая ты дурочка! Коробки тащи!

Она взяла оба чемодана и подняла их вверх, как два лёгких пёрышка. Раз! И чемоданы оказались в прихожей.

– Ну, и силища у этой груши! – подумала я.

– Ну, приехала, слава богу! Здравствуй, внученька!

Только теперь я поняла, что это явилась наша бабушка. Она была совсем не похожа на нашу маму. И встретить я её где –нибудь на улице я бы её ни за что бы ни узнала.

Папа с мамой перестали ругаться, и вышли в прихожую.

– Здравствуйте, тётя Поля, – сладким голоском пропел папа. – Ну, вот теперь хоть поем нормально.

– Голодающий! – прошипела мама. – Как ты, бедненький, до сих пор не умер от моих котлет?

– Ну, началось, сказал папа и стал быстренько собираться на работу.

– Здравствуй, мама, – сказала мама бабушке, и они стали целоваться.

Соня с Лизой ещё спали. А я, как воспитанный ребёнок, пошла в детскую и стала рисовать бабушку. А бабушка с мамой пошли на кухню проводить «пресс-конференцию», как выразилась бабушка.

Глава 2. Новая жизнь

Пока шла «пресс-конференция», Соня проснулась. Они с Лизой спали на деревянной двухэтажной кровати, сколоченной папой из досок, в которых было пианино «Петроф», купленное нам папой, после долгой ссоры с мамой. Соня потянулась и сказала:

- Маша, ку-ку.
- Царствуй, лёжа на боку, – ответила я.
- Бабушка приехала.
- Бабушка, – зашептала Соня. – А она какая?

Мы её никогда раньше не видели, но знали от мамы, что она у нас «мировая».

- Зелёная груша в шляпе, – сказала я. – Вставай! Иди мой уши.
- Ну вот, мой уши.
- Не буду, – сказала Соня.

Она всегда говорила: «Не буду. Не хочу». Все глаголы она употребляла с частичкой не, но если её хорошо поколотить, то можно было выбить из неё этот недостаток. Она хорошо поплачет, а потом делает то, что надо. Трудный ребёнок была наша Соня, как выражалась мама.

– Девочка наоборот, – называл её папа. И когда ему надо было что-нибудь от неё добиться, он всегда говорил наоборот:

- Не будешь есть. Никогда в жизни не будешь есть.

И тогда Соня говорила:

- Буду. – И начинала есть.

Если бы не эта «военная хитрость» папы, то Соня умерла бы с голоду. А сейчас она была толстая и розовощёкая с кучей веснушек на носу и щеках.

– Маса! – раздался голосок. И со второго этажа появилась улыбающаяся Лизкина физиономия.

- Доброе утло, Маса!

– Доброе утро, – сказала я. – Беги быстренько умойся и оденься. К нам бабушка приехала.

Лиза, как обезьянка, спустилась по лесенке и забралась к Соне в кровать. Она начала её щекотать. Сонька брыкалась и отбивалась руками.

– Чик! Бокс! – И Лиза сунула свой маленький кулачок Соне в нос. Сонька завыла. На крик прибежали бабушка с мамой.

- Ну вот, опять дерутся, – с отчаянием в голосе сказала мама. – Что за дети?
- Ничего. Сейчас я их успокою, – сказала бабушка.

Она встала на одну ногу и закружилась на месте, как большая зелёная юла. Соня перестала плакать и устала на бабушку.

– Пирра, сделай пируэт. Пирра нам купи конфет, но не будет вам конфет на закуску пируэт, пела она, кружась.

- Я тоже хочу так кружиться, – сказала Соня, вылезая с кровати на ковёр.

– Ну, давайте знакомиться, – сказала бабушка, перестав кружиться. – Меня зовут Пирра.

- А почему Пирра? Почему? – закричали мы.

– По кочану, – сказала бабушка. И она несколько раз нажала на сонину голову. И Соня тоже закружилась на месте.

– Покужи меня! Покужи! – закричала Лиза, хватая её за руки. Бабушка взяла её под мышки и стала кружить.

- Ну, здравствуйте, внученьки, – сказала она, поставив Лизу на ковёр.

– Здравствуй! Здравствуй, Пирра! – закричали мы хором.

– А теперь марш в ванную! Умыться! Одеться! И вперёд на завтрак! – скомандовала она. И мы все побежали в ванную, спотыкаясь о коробки и чемоданы, стоящие в прихожей. Так началась наша новая жизнь с бабушкой Пиррой.

Глава 3. Киевский торт

Умывшись и одевшись, мы сели за стол. Мы сидели не на кухне как всегда, а в гостиной за большим круглым столом, накрытым скатертью. У Лизы на груди был слюнявчик, потому что она была ещё маленькая и не умела аккуратно есть. А мы с Соней были уже большие. Соне было 5 лет, а я ходила в школу в подготовительный класс. Я была самая большая и самая умная из всех наших детей. Я уже умела читать и писать. А ещё я изучала палеонтологию по книжке, которую подарил мне папа на день рождения. Из этой книжки я срисовывала ихтиозавров и динозавров.

– А что я вам привезла, – сказала радостно Пирра. Она пошла в прихожую, семеня, как уточка. И принесла оттуда большую круглую коробку с зелёным листочком, нарисованным на крышке.

– Вот. Киевский торт. Вкуснятина необыкновенная.

– Я хочу толт, сказала Лиза.

– И я, – сказала Соня.

– Подождите! – сказала мама. – Сначала надо съесть кашу. А когда будем пить чай, я всем отрежу по кусочку.

– И папе надо кусочек, – вставила я.

– Папе обязательно оставим, – ответила мама.

– Пирра, а что ты ещё нам привезла? – спросила Соня, откладывая ложку.

– Поешьте, а потом я вам всё покажу, – сказала Пирра.

– Не буду есть, – упёрлась Соня.

– Сонечка, не ешь, – применила мама папину «военную хитрость». – И торт киевский не ешь, а то ещё отравишься.

– Нет, буду есть. И торт буду, – сказала Соня, набивая рот молочной рисовой кашей.

– Зло не оставлять, а то вас не примут в общество чистых тарелок, – сказала Пирра.

– Всё съедим! Всё! – закричали мы, работая ложками.

Мама хотела покормить Лизу, но Лиза ударила её ложкой по руке.

– Я сама. Сама хочу есть, – рассердилась она.

– Ну, ешь. Ешь сама. Только аккуратно, – сказала мама.

– Я осень акулатная. Смотри.

И Лиза, роняя кашу на слюнявчик, начала есть.

– Ну, теперь торт, сказала мама, когда мы съели всю кашу.

– Не просто торт, а киевский торт, – поправила её Пирра.

– Киевский! Киевский торт! – закричала я, вскочив на стул и размахивая ложкой. – Гип, гип, Ура!

– А почему он киевский? – спросила Соня.

– Потому что такой торт пекут только в Киеве, – сказала Пирра, разрезая торт на кусочки. Торт плохо резался, и кусочки получались неровные. Мама налила нам чай и положила каждому по кусочку торта.

– Вкуснятина замечательная! – сказала Соня, запихивая в рот огромный кусок.

– Жалко папы нет, – сказала мама, забыв, что утром они сильно поссорились. И тут прозвенел звонок.

– Это папа! Папа! – закричали мы все. Но это был не папа, а наша соседка тётя Вера со своим сыном Сашкой.

– О, торт едите, – пропела она, входя в гостиную.

– Не просто торт, а торт ки-ев-ский, – сказала мама по слогам, подняв указательный палец. – Бабушка привезла.

– Здравствуйте, бабуся, – обратилась тётя Вера к Пирре.

– Здравствуйте, тётя, – сказала Пирра.

– А я не тётя.

– А я не бабуся, – отпарировала Пирра. – Я ещё очень молодая и сильная женщина.

– Да я видела в окно, как Вы тащили коробки и чемоданы, как настоящий Бедилло, – язвительно произнесла тётя Вера. Она всегда говорила что-нибудь неприятное. Она была очень злая и ехидная. И если она заходила к нам вече ром, то после её прихода Лиза долго не могла заснуть и всё время плакала. Мы очень не любили тётю Веру. Но выгнать её было неудобно. И папа с мамой, скрипя сердцем, терпели её.

– Садись, Вера, попробуй торт, – обратилась к ней мама.

– Киевский торт я ещё не пробовала, но много о нём слышала, – сказала тётя Вера, садясь за стол и беря на колени своего сына Сашку. Сашка был маленький, ещё меньше Лизы, и не умел ходить и говорить. Тётя Вера попробовала торт, и он ей очень понравился. Вскоре пришёл папа.

– О, торт киевский! – сказал он, потирая руки.

– Спасибо! Спасибо, тётца, уважили. Я, пожалуй, на тётце женюсь.

Мама только поморщилась. Мы пошли в прихожую смотреть, что привезла нам Пирра.

Глава 4. Что привезла нам Пирра?

Пирра открыла чемодан, и мы увидели кучу игрушек. Глаза у нас от радости разбежались.

– О, сколько всего много! – сказала Соня. – А это кому? – И она показала пальцем на чёрного кота в полосатой шапочке и носочках, с белыми лапками и красным шарфом.

– Это тебе, Соня-Бабоня, – сказала Пирра, вручая ей кота.

– А мне сто? – захныкала Лиза.

– Тебе вот что, – сказала Пирра. И она, взяв в руки ключик, стала заводить маленького красного гномика в белом колпачке с тарелочками в руках. Она поставила гномика на пол, и он пошёл, хлопая тарелочками. Мы тоже захлопали в ладоши.

– А сто есё? – спросила Лиза, прижимая гномика к груди.

– Ух, ты какая ненасытная, – сказала Пирра и полезла в карман. – На тебе шарики, – и она достала из кармана целую горсть разноцветных шариков.

– Шарики-фонарики! – завопила я. – Я их сейчас надую.

– Дай я надую, – сказал папа.

– Я сама умею их надувать.

– Ну, давай вместе будем их надувать, – предложил папа.

Он тоже любил играть, потому что ещё из детства не вышел, как говорила мама.

– А мне что? Ничего? – спросила я.

– Как это ничего? И тебе есть подарки. Вот тебе конструктор и сказки, – и Пирра протянула мне толстую книжку с массой красивых цветных картинок.

– Маше с Лизой по два подарка, а мне один, – надулась Соня.

– Вот тебе ещё подарок, – сказала бабушка и полезла в другой карман. Она достала маленький оранжевый шарик. Она бросила его об пол. И шарик подскочил, мелодично звеня. Соня бросилась ловить шарик. Лиза за ней.

– Дай! Дай мне шалик!

– Это мой шарик, – упёрлась Соня.

– Ну, дай поиграть! Ну, пожалуйста, – умоляла Лиза.

– На, играй! Только не долго.

Папе и маме Пирра тоже привезла подарки. Папе свитер и кепку, а маме вышитую сорочку и бусы. На дне чемодана лежали яблоки. И Соня тут же сочинила стишок: Яблочко зелёное на веточке висит.

Бум! И прямо в вазочку яблочко летит.

– Поэтесса! – сказал папа. – А что в другом чемодане?

Пирра открыла другой чемодан. Там лежали рюкзаки, гольфы, свитера и турбаты разных размеров.

– А это ещё зачем? – спросил папа, снимая очки.

– Это мы в горы пойдём с детьми, – ответила Пирра.

– Мама, ты с ума сошла! Детей в горы тащить. Они же ещё маленькие, – сказала мама.

– Ничего. Не такие уж они и маленькие. Ты ещё меньше была, когда мы с папой возили тебя в горы в рюкзаке.

– Я больсая, – сказала Лиза, – мне уже сколо тли будет.

– Ой, больсая! – засмеялся папа.

– Самая больсая я, – сказала я. – Я уже в школу хожу.

– Ну, молодец! Молодец! – сказала мама. – Давайте здесь немного приберём.

– А что в этих колобочках? – спросила любознательная Лиза.

– Это я по дороге купила, – сказала Пирра.

И она открыла одну из коробочек и достала из неё блестящую красную машинку. Пирра нажала кнопочку и поставила машинку на пол. Машинка поехала, фонарики на ней загорелись, дверцы открылись, и закрылись сами собой, и заиграла музыка.

– Вот это игрушка! – сказал восхищённо папа. – Вот если бы она ещё большая была.

– А она и будет большой, надо только очень захотеть, – сказала бабушка, раскрывая новую коробочку. В ней лежала металлическая трубочка с дырочками.

– Вот, – сказала Пирра, – если в неё подуть, то любое желание исполнится.

– Это мне такую трубочку подарите, – сказал папа.

– Нет, мне, – сказала мама.

А мы на перебой закричали:

– Мне. Мне. Мне.

– Это трубочка волшебная. И пусть она останется у меня, – сказала Пирра и засунула трубочку в карман. Карманов у неё было много: два на животе и два на груди.

– Ну, всё. Теперь бегите гулять, – сказала нам мама, – а я тут немножечко приберу. К тому же мне надо собираться в дорогу. Мы взяли новые игрушки и побежали на улицу.

Глава 5. Кеша

Вечером мы поехали провожать маму в аэропорт. Папа заказал такси, и когда оно приехало, мы все залезли в него. Папа сел впереди, а мама с Пиррой взяли Соню и Лизу на колени, и сели сзади. Меня посадили посередине, хотя я очень хотела сесть у окна и смотреть, на мелькавшие мимо, дома, деревья и прохожих. Мы посадили маму в самолёт и помахали ей вслед рукой.

– Учись хорошо, мама! И поскорее приезжай назад.

Никто в этот день не плакал, даже маленькая Лиза. Мы с восторгом ждали чудес. И вот они начались. Папа поехал домой на автобусе, а мы взяли такси. Такси понесло нас к вокзалу, где в камере хранения нас ждал попугай Кеша. Это был большой говорящий попугай ара. Он сидел в клетке. И когда мы приехали на вокзал, там уже собралась толпа зевак, все хотели посмотреть на Кешу и поговорить с ним.

– Бабы – дуры! – говорил Кеша, и все дружно ржали.

– А мужики? – спрашивал у попугая какой-то маленький худенький сморщенный, плохо стоящий на ногах, человечек в грязном помятом костюме и такой же смятой шляпе.

– Мужики- алкаши! – ответил попугай.

Все засмеялись, а человечек смутился.

– Сам алкаш! – сказал он попугаю. – Пива хошь? – И он ткнул бутылкой в клетку с попугаем.

– Морду бить! Морду бить буду! – заорал попугай, топорща перья и прыгая на жёрдочке. Публика так и покатила от хохота.

– Так его! Так! Молодец, попка!

– Сам попка, – ответил Кеша. За словом в карман он не лез.

– Учёная птица! Большая умница! – сказал дедушка с седыми усами и орденами на груди.

– Кеша! – позвала Пирра, пробираясь к нему сквозь толпу. – Кеша!

– Пирра! – обрадовался попугай. – Пирра, зачем ты меня бросила?

– Ну, что ты болтаешь, Кеша? Я тебя на время оставила.

И Пирра взялась за кольцо на верху клетки. Мы стали уходить с вокзала, а за нами тянулась толпа зевак.

– Сколько стоит Ваш попугай? – обратился к Пирре какой-то дяденька в очках, в чёрной фетровой шляпе с козлиной бородкой.

– Он не продаётся.

– Но все же, сколько он стоит? – не унимался козлик в очках.

– Бесценный! Я бесценный! – не выдержал Кеша. – Отвяжись! Козёл очкастый!

Но дяденька не отставал.

– Ну, за сколько Вы его купили?

– Тварь! Тварь продажная, – орал попугай.

– Уймись, Кеша! – сказала Пирра, но он разошёлся не на шутку.

– На чистую воду. На чистую воду Вас выведу, – орал он.

Пирра достала из кармана волшебную дудочку и подула в неё. Очкарик превратился в сову и, раскинув крылья, взмыл в небо. Толпа ахнула и рассеялась в страхе.

– Ну, теперь поехали домой. Вам спать пора, – сказала Пирра.

Мы снова взяли такси и помчались домой. Пирра сидела впереди, а мы все трое сзади. Пока мы ехали, Лиза заснула, свернувшись клубочком и посасывая пальчик. Мы с Соней тоже хотели спать, но боролись со сном и смотрели во все глаза на ночной город. Мы первый раз в жизни ехали на машине ночью. Здорово! Ой, как здорово!

Глава 6. Сны

Такси подъехало к нашему подъезду, где на крыльце стоял папа и ждал нас. Он взял сонную Лизоньку на руки и понёс её домой на пятый этаж. Мы с Соней с трудом плелись сзади. А за нами шла Пирра с попугаем. Попугай уже спал, уткнув голову под крыло. Мы так устали, что не стали чистить зубы, а как подкошенные повалились в кровать.

Лизу папа положил с собой на огромную кровать, а мы с Соней легли на двухэтажную кровать. Пирра ещё долго не спала, а смотрела телевизор, положив ноги на журнальный столик. Вскоре я заснула. Ночью мне снился необыкновенный сон. Он был цветной. Мне снилась Пирра, но это была не она, а похожая на неё заводная куколка, смешная и весёлая. Куколка танцевала и пела песенки. Но вдруг она перестала петь и танцевать и, взяв три воздушных шарика, вылетела из окна.

– Пирра куда ты? Вернись! – закричала я и проснулась.

Когда глаза мои открылись, я поняла, что это был только сон. Я слезла с кровати и пошла, искать Пирру. Соня спала, положив под щеку свою пухлую ручку. Я вышла в гостиную и увидела, что Пирра спокойно спит на диване, где обычно спала я, и сильно храпит. Папа стоял рядом и со всей силы тряс её за плечи.

– Тётя Поля, проснитесь! Перестаньте храпеть! Я не могу уснуть. Вы меня своим храпом будите.

С трудом Пирра открыла сонные глаза:

– А? Что? А это ты, Валерочка? Что тебе нужно?

– Вы сильно храпите. Я не могу заснуть, – сказал папа, чуть не плача.

– А ты закрой дверь, чтоб не слышно было, – сказала Пирра сквозь сон.

– Да, пожалуй, Вы правы. Я так и сделаю, – согласился папа и ушёл к себе в спальню.

– А ты, Маша, чего не спишь? – спросила меня Пирра.

– Мне сон плохой приснился. Как будто ты в небо улетела и нас бросила.

– Ну, дудки, я вас никогда не брошу, – сказала Пирра, – ложись со мной рядом. Только я сильно храплю. Это всё от курения.

– А ты что разве куришь?

– Да нет. Уже нет. Бросила, но курила.

– А как ты бросила?

– А очень просто. Сначала я курила пачку в день. На следующий день на одну сигарету меньше, на следующий ещё на одну меньше и так каждый день на одну меньше, пока не дошла до одной. Её я курила, не поджигая, три дня, Так и бросила. Ну, хватит болтать! Спи.

Я легла рядом с Пиррой. И уткнувшись в её мягкий тёплый бок, вскоре заснула. Теперь мне снился другой сон и тоже цветной. Мне снилось, что я большая и взрослая женщина, а Лиза с Соней мои дети. Они всё время дрались, и шалили, и поэтому я поставила их в угол. Соню в один, а Лизу в другой. Лиза тут же сказала:

– Я больше так не буду.

И я отпустила её, а Соня плакала и твердила:

– Я эту Лизку-подлизку на части разорву.

– Только попробуй, – сказала Пирра, влетая в комнату.

Только теперь это была уже не маленькая куколка, а огромная великанша под потолок. Соня испугалась и тоже стала просить прощения.

– Ну, ладно выходи из угла, – сказал папа. Он с ремнём в руках стоял в дверях и говорил: вы должны жить дружно.

Утром я проснулась и поняла, что Пирры рядом нет. Я встала и пошла по комнатам. Сначала я заглянула в спальню. Папа с Лизой спали. Лиза тихонько посапывала и сосала пальчик, а папа дышал ровно и слегка посвистывал во сне.

Я заглянула в детскую. Соня тоже спала. Не спали только мы с бабушкой. Я пошла на кухню и здесь нашла Пирру. Она пекла блины.

– Дай мне один, – попросила я. – Мама никогда не пекла нам блинов, а только оладьи.

– Ешь, пожалуйста, сколько хочешь, – разрешила Пирра.

Я засунула блин в рот. Вкусно.

Глава 7. Как Пирра стала Пиррой

На завтрак мы ели блины со сметаной и радовались, что Пирра нас так хорошо кормит. А когда все поели, папа ушёл на работу, а мы стали приставать к Пирре:

– Пирра! Расскажи, почему тебя зовут Пирра?

– Подождите! Надо сначала помыть посуду и прибраться в доме, тогда всё вам и расскажу.

– Мы поможем тебе, – сказала я.

– Конечно, поможем, – согласилась Соня.

Соня стала мыть посуду, а Лиза составляла её в сушилку, стоя ногами на табурете. Мы с Пиррой убрали в комнатах. Я пылесосила, а Пирра вытирала пыль. Когда работа была окончена, мы сели в гостиной на диван и стали слушать рассказы Пирры. Пирра села в кресло, а ноги, как всегда, положила на журнальный столик и, грызя ногти, начала свой рассказ:

– Это было давно, когда ваша мама была ещё маленькая.

– Такая как я? – спросила Лиза.

– Нет. Постарше Маши. Она была бы отличницей, если бы не правописание. Чисто писать она не могла, и всё время ставила кляксы. И за это получала двойки и единицы. Её папа, ваш дедушка, был капитаном дальнего плавания, а я работала в ресторане поваром.

– Поэтому ты так вкусно готовишь? – спросила я.

– Да. Поэтому. Так вот, ваш дедушка ушёл в дальнее плавание. А когда он вернулся, он привёз нам с Кларой обезьянку и попугая из Африки.

– Я тоже хочу обезьянку, – сказала Лиза.

– Не перебивай старших. Слушай! Обезьянку мы назвали Тонни, а попугая Кеша. Попугай был молодой дикий и не умел говорить.

– И ты его научила? – спросила Соня.

– Да. Я и Клара, ваша мама. Моя фамилия Петренко, а имя и отчество Полина Петровна. Я просила попугая: Кеша скажи Петренко Полина Петровна, но он только трещал и прыгал по клетке. Прошла неделя, и вдруг он заговорил:

– Пирра! Пирра! Пирра! Карл у Клары украл кораллы.

– Я не сразу поняла, что он зовёт меня. Ему трудно было выговорить моё имя и фамилию, и он придумал мне новое имя Пирра. С тех пор меня все стали так звать.

– А где сейчас Тонни? – спросила я.

– Мы отдали её одному дрессировщику, и она стала выступать в цирке. Ей сшили голубую юбочку с ляпочками, а на голову надели шляпу с цветами. Она стала настоящая актриса. И мы с Кларой ходили в цирк смотреть, как она выступает.

– А что она умеет делать? – спросила я.

– Да всё, что угодно. Она очень смышленная. Она танцует, скачет на коне и ходит по канату.

– А мы пойдём когда-нибудь в цирк? – спросила Соня.

– Обязательно пойдём, когда поедем в Киев.

– А когда мы поедем в Киев? – спросила я.

– В следующем году, когда ваш дедушка вернётся из кругосветного путешествия, – сказала Пирра.

– А я знаю, что земля круглая, – сказала я.

– Такая, как этот шарик? – спросила Соня и, достав из кармана шарик, подаренный ей Пиррой, бросила его в потолок – А я обезьянка, – говорит вдруг Лиза. Она руками оттягивает уши и высовывает язык.

– Пилла, сделай меня обезьянкой, – просит она.

Пирра достаёт волшебную трубочку и играет на ней. У Лизы вырастает хвост, а тело покрывается шерстью. В комнате появляется натянутый канат. Лиза- обезьянка прыгает на него и танцует на нём, и кружится, и делает сальто-мортале. Вскоре ей это надоедает. И она просит Пирру:

– Я не хочу больше быть обезьянкой. Пирра сделай меня мной.

Она прыгает на люстру и, повиснув на хвосте, раскачивается. Пирра дует в трубочку. И Лизка с люстры падает прямо на диван. Она уже прежняя девочка. Мы скачем по дивану, кувыркаемся и кричим:

– Теперь мы знаем, почему ты Пирра!

Глава 8. Доброе утро!

С каждого понедельника Пирра начинает новую жизнь. В прошлый понедельник её волосы приобрели цвет жёлтой сливы, а сегодня она решила стать шатенкой. На голове её возвышается башня из полиэтилена, тряпок и полотенца. И напевая какой-то новый мотивчик, она протирает пыль в детской. Солнце обливает всю её золотистым дождём, в котором медленно кружатся мельчайшие частицы пыли. Соня спит на втором этаже кровати. А я, открыв щёлочки глаз, молча, наблюдаю за Пиррой.

– Ну, что пригорюнились? – обращается Пирра к игрушкам.

Она протирает им носы, ноги, руки. Смахивает пыль с книг и с полок. Куклы, чистенькие, умытые, вставали и делали реверанс. Плюшевый мишка протянул лапку, выпрашивая конфетку. А плюшевая собачка твякнула и жалобно заскулила.

– Ну, не плачь, пёсик! Сейчас я перенесу тебя поближе к остальным игрушкам.

Словно добрая волшебница, Пирра творила чудеса. Под её руками всё оживало. И даже ею политая из лейки герань, раскрыла заспанные глаза и потянулась к ней зелёными листочками. Книги зашелестели страницами и стали говорить на разные голоса. Соня проснулась. И её опухшая, помятая мордочка свесилась со второго этажа кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.